

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Г. А. ВАСИЛЕВИЧ,

*д-р юрид. наук, проф., чл.-кор. НАН Беларуси, заведующий кафедрой
конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

В современных условиях происходит масштабная цифровая трансформация общества, которую можно отметить, как пятую (после возникновения человеческой речи, письменности, изобретения печатного станка, развития радио и телевидения) коммуникационную революцию. Наблюдается тотальное господство «цифровых технологий, основанных на особых методах кодирования, сбора, передачи (трансфера) и переработки разнородной информации с помощью компьютерных систем и сетей передачи и хранения данных» [1]. Современная цифровая стратегия провозглашается важным инструментом повышения качества жизни и средством достижения общественно значимых результатов [2].

Как утверждает, в связи с этим, А. Б. Сливицкий, формируется своего рода цифровая вселенная человеческого общежития, создавая новый уклад жизни [1]. Благодаря технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейну, виртуальной реальности, цифровому прототипированию и др. появляются дополнительные возможности для развития качественно иного экономического уклада [3, с. 576].

Как известно, в зависимости от политико-экономической системы выделяют две основные модели взаимоотношений в триаде – государство, общество, человек: 1) патерналистский тип отношений, где доминирует государство и 2) преобладание человека как высшей социальной ценности [4, с. 17].

В связи с этим нам импонирует позиция тех исследователей, которые считают важным взаимодействие государства и индивидуума на принципах солидарности, то есть проявления заботы каждого и государства друг о друге, а также субсидиарности, что проявляется в оказании адресной помощи тем, кто не может по объективным причинам конкурировать на рынке труда, в общественной жизни с иными лицами; при этом важно исключить стимулирование иждивенческих настроений [5].

В литературе выделяется несколько направлений развития цифрового государственного управления. Среди них называют персонализацию (предложение решений на основе анализа цифрового портрета гражданина), омниканальность (получение государственных услуг, используя разносторонние

способы – непосредственно в информационном центре, на сайте, по телефону и др.) [3, с. 580 – 581]. Информационные технологии помогают «рационализировать» систему управления, субъектами которой являются государство, общество и гражданин. Согласимся с мнением О. В. Тиханычева, что современные информационные технологии (Big Data, интерактивные распределённые сервисы и другие), создают условия для «настройки системы под каждого человека». При этом автор ссылается на реализуемую в настоящее время в КНР программу Социального кредита гражданина [4, с. 20–21].

Одним из трендов является принятие мер для обеспечения безопасности, защита персональных данных, установление хакеров и привлечение их к ответственности, выявление уязвимых мест в технологиях и принятие упреждающих мер.

Необходима гармонизация естественного и искусственного интеллектов. Цифровые продукты создаются людьми, поэтому ценности человека выше ценностей цифровых технологий, в отношении которых всегда должна быть критичная оценка, а при необходимости – и пересмотр. Важны также общественный этический контроль в отношении функционирования технологических и цифровых платформ, осуществление экспертизы принимаемых искусственным интеллектом [3, с. 586–587].

Справедливо высказываются опасения, что человек может оказаться приложением к собственному гаджету или «умному дому», которые будут решать, что лучше для человека помимо его воли. Появится своего рода информационная цензура человеческих действий, принимаемых им решений [6, с.66–71]. Поддерживаем позицию, что внедрение цифровых технологий должно способствовать реализации права человека на достоверность распространяемой в них информации; исключить передачу искусственному интеллекту властных полномочий, наделение его правосубъектностью [3, с. 586–587]. В этой сфере должно быть социально ответственное поведение.

Однако проблема заключается не столько в том, что для реализации социального рейтинга потребуются, чтобы граждане осознавали все риски, принимая самостоятельные решения, у них должна быть высокая правовая культура, понимание собственной ответственности. Государству необходимо будет выстроить комплекс понятных требований к гражданину [4, с. 20–21]. От динамики социального рейтинга зависят размеры общественных благ, обязанности граждан.

Цифровой эпохе присущ, как отмечается некоторыми авторами, процесс коэволюционного взаимодействия между техникой и обществом. Уже сложившимся стандартом является «всеобщая цифровизация и сетевизация

систем образования, медицинского и социального обеспечения, государственных услуг; базы данных социальной поддержки, миграционных, правоохранительных и налоговых служб; системы видеонаблюдения и удаленной идентификации граждан» [7; 8].

Есть сторонники, как указывается в литературе, технофилии (цифрофилии) и технофобии (цифрофобии), то есть выступающие соответственно за полный и превентивный запрет на использование цифровых технологий и их полное превентивное разрешение [1].

На этом фоне надо искать «золотую середину»: остановить научно-технический прогресс никогда не удавалось, поэтому и цифровые технологии будут все больше охватывать общественные отношения, однако их распространение на весь спектр этих отношений опасен своими последствиями в силу непредсказуемости и неопределенности. Поэтому согласимся с мнением о необходимости баланса между техникой и обществом в цифровую эпоху на основе продуманной государственной политики в данной области [1].

После бравурных многолетних ожиданий и сообщений, что «искусственный интеллект нам поможет» специалисты в этой области вдруг осознали, что появляются зримые угрозы человечеству. Предлагают полностью прекратить любые исследования в области искусственного интеллекта, исключая те, которые помогут исключить гибель человечества. Стратегическая опасность заключается в том, что может быть создан искусственный интеллект, превосходящий интеллект человека, который будет руководствоваться своими интересами. При этом совершенно очевидна угроза гибели людей: нейросети могут начать использовать, как отмечает Э. Юдковский, тела людей для того, чтобы превратить их в нечто более нужное с точки зрения машин [9]. На фоне стремительного развития нейросетей эксперты и власти ряда стран обратили внимание на то, что искусственный интеллект начали использовать злоумышленники. Потенциальных риски для киберпространства проявляются в опасности возможностей нейросетей обходить защитные программы и оказывать помощь в организации кибератак; они могут помогать в обучении киберпреступников новым направлениям реализации преступных замыслов, создавать уникальные вредоносные коды, расширит возможности для хакерских атак.

Еще один блок угроз, связанных с развитием искусственного интеллекта, заключается в том, что внедрение ChatGPT снимает все препятствия в сохранении конфиденциальности, персональные данные, ставшие известными нейросети, изучаются ею и получают дальнейшее развитие. Кроме того, отсутствуют препятствия для ограничения на использование ChatGPT подростками.

На этом фоне иной позиции придерживается Б. Гейтс, который предлагает анализировать имеющиеся риски. Обращая внимание на позитивное,

что дало внедрение информационных технологий, он подчеркивает опасность использования искусственного интеллекта в военных целях, но в то же время высказал опасения по поводу возможности сверхразумных нейросетей в перспективе устанавливать свои собственные цели, хотя в настоящее время искусственный интеллект не способен контролировать физический мир и устанавливать собственные цели [10]. Признавая авторитет этого человека, все же руководствоваться сиюминутным состоянием дел нельзя: правы те, кто видит риски и призывает осмыслить угрозы, найти верные решения. Поэтому лучше человечеству исходить из апокалиптических сценариев влияния искусственного интеллекта, чем оказаться застигнутым врасплох.

Новые процессы в сфере развития информационных технологий актуализируют проблему социальной ответственности государства, граждан, бизнеса. При определении содержания социальной ответственности исследователи отмечают три блока. Среди них: корпоративный эгоизм (ответственность бизнеса сводится к уплате налогов, а социальные проблемы дело государства), корпоративный альтруизм (не только собственное экономическое благополучие, но и решение социальных и экологических проблем), разумный эгоизм (сокращение прибыли за счет социально ориентированных затрат создает благоприятное социальное окружение) [11, с. 12–31]. В связи с фиксацией в Конституции Республики Беларусь нормы о социальной ответственности каждого, включая необходимость вносить посильный вклад в развитие общества и государства, эти направления деятельности нуждаются в современном осмыслении и наполнении.

Заключение. Внедрение информационно-коммуникационных технологий должно быть разумным, полезным для общества, учитывать существующие и предполагаемые угрозы. Их использование должно исключать цифровую дискриминацию, неравенство и манипуляции человеком посредством внедрения систем скоринга и таргетинга, утечку данных о гражданах-пользователях соответствующего сервиса или сведения о которых находятся в каком-либо реестре, обеспечивать приватность, ментальную самостоятельность человека. Тем более опасность составляют ситуации, когда сведения, составляющие государственную тайну, становятся общим достоянием.

Особую опасность уже в настоящее время нейросети имеют для развития интеллекта человека, способности его к творческой деятельности, они могут привести к деградации умственной (научной и иной творческой) деятельности в силу того, что способны писать тексты, создавать музыкальные произведения и др.

Все это побуждает заново осмыслить направления развития цифровизации. Полезно для разработчиков сайтов и сервисов определить общий

стандарт и принципы, которых они должны придерживаться, выработать методические рекомендации, которые охватывали бы все процессы, включая проектирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сливицкий А. Б. Коэволюция техники и общества в цифровую эпоху: проблемные вопросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ko-evolyutsiya-tehniki-i-obschestva-v-tsifrovuyu-epohu-problemnye-voprosy/viewer>. – Дата доступа: 15.03.2023.
2. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / С83 под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярук. – М. : РАНХиГС, 2021. – 184 с.3.
3. Измайлова М. А. Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса / М. А. Измайлова // MIR (Modernization. Innovation. Research). – 2022. – № 13(4). – С. 575–591.
4. Тиханычев О. В. О трансформации системы отношений «гражданин – государство» в условиях информационного общества / О. В. Тиханычев // Тренды и управление. – 2019. – № 3. – С.15–24.
5. См. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. Перевод с фр. А. Б. Гофмана. – 432 с.
6. Сливицкий А. Б. Информационное управление. PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей / Под ред. М. В. Гундарина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 66–71.
7. Сливицкий А. Б. Концепция оценки уровня готовности технологий, производств как механизм формирования единого инновационно-технологического пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 618–624.
8. Сливицкий А. Б. Система уровней готовности технологий как оптимальная модель организации и финансирования процесса создания научно-технического задела в российской промышленности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 461–469.
9. Все умрут, включая детей. Как искусственный интеллект изменит интернет и почему этого боится даже Илон Маск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/04/06/evilgpt/>. – Дата доступа: 08.04.23.
10. Гейтс Б. Искусственный Интеллект так же опасен, как и ядерное оружие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XJXYmxEFFeACylGfB>. – Дата доступа: 20.05.2023.
11. Жилина И. Ю. Теоретические основы социальной ответственности бизнеса: история, эволюция / И. Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – № 1. – С. 12–31.